

АСЯ АЗАРОВА

Лавка магических
радостей

Ася Азарова

Лавка Магических Гадостей

<https://litres.ru/74205883>

Аннотация

Открыла магическую лавку под носом вредного лорда. Сделаю ему гадость себе на радость! Продам приворотное зелье со скидкой. Еще и проклятие в подарок! Все, чтобы только наглый лорд не совал нос в мои дела. Что значит зелье бракованное?! Поклёп! Я настоящая черная ведьма. У меня репутация!

История участвует в литмобе "Бракованная ведьма" Все книги здесь:

Содержание

Пролог	4
Глава 1	15
Глава 2	26
Глава 3.	36
Глава 4.	48
Глава 5	58
Глава 6.	67
Глава 7.	77
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

— Ну? Что молчишь-то? Очнись же наконец! Лейка? Ну пожааалуйста! Ну ответь мне... Тебя заклинанием шарахнули что ли? Или ты их? У тебя что, магический откат?! А ну приди уже в себя! Люди смотрят... – пищал противный голос над ухом.

Слова я слышала. Но смысл сказанного доходил до меня с трудом. Словно сквозь вату. Нет, будто вредный гном надел мне на голову котелок и от души шарахнул по нему молотом. Шум в ушах мешал сосредоточиться на происходящем.

Я сидела на холодных мраморных ступенях Академии, будто пригвождённая к ним невидимыми цепями судьбы. В пальцах, побелевших от напряжения, сжимала заветный пергамент — тот самый, о котором мечтала с тех пор, как впервые ощутила в жилах дрожь магии.

Лицензия.

Настоящая. Официальная. С золотым тиснением, виньетками и всеми положенными регалиями.

Правда, с одним маленьким дефектом...

Ветер шевельнул край документа, обнажая рваный срез там, где должна была красоваться королевская печать — та самая, что превращала красивую бумажку в магически завершенный пропуск в новую жизнь. Без неё этот пергамент был не более чем дорогой салфеткой.

Но разве это сейчас важно?

Мне ее выдали!

Словно сама Луноликая Богиня, праматерь всех чародеев, снизошла до моей скромной персоны и, устало закатив глаза, проговорила: «Дайте ей уже эту Лицензию. И пусть уже отстанет от меня!»

Ах, если бы та Каталея, что недавно робко толкалась у ворот Академии с папкой документов, знала, чем всё обернётся! Ведь тогда...

Тогда я почти не надеялась.

Стояла в очереди среди бархатных мантий и надменных взглядов магов, чувствуя себя замухрышкой в потрёпанном платье (пусть и чистом, пусть и аккуратно заштопанном). Слушала, как важные господа презрительно цокают языком, бросая на мои бумаги взгляды, полные скепсиса.

Но удача — капризная дама, и пришла она в образе уставшей секретарши.

В тот день у секретаря Королевской Академии, принимающей документы, заболел ребёнок. Не выспавшаяся молодая мамаша мельком взглянула на мои документы и лишь махнула рукой, указывая мне на выход, давая понять, что не стоит и пытаться. Но я не собиралась отступить. Не для того я два дня тряслась в дилижансе, экономя на порталах, чтобы мне в Столичной Академии дали отворот поворот. Ну уж нет! Раз природа наделила меня магией, значит так тому и быть! Мне обязаны выдать Лицензию. Перед законом при-

роды все равны.

— Все равны, но некоторые равнее... — со вздохом произнесла секретарь, в чьи обязанности входило принимать заявления от магически одарённых, желающих практиковать свою магию официально. — Заседание комиссии раз в месяц. Запись на комиссию открывается за полгода. Берут всего пару-тройку человек. И по секрету скажу, что предпочтение отдают высокородным магам с редкими видами магии. Ну там, водные маги пользуются спросом, воздушники. А уж огненных магов вообще отрывают с руками! Но вот ведьм тут не жалуют. Да и никого из вашего племени тут не было очень давно. Поговаривают, что Лунолика от вас отвернулась. Забрала ваши источники силы, и вы магичить можете только на уровне бытовой магии. А этого недостаточно чтобы получить Лицензию на ведение магической деятельности. Вот если ты предоставишь данные о своем источнике силы...

Молодая женщина понизила голос и многозначительно приподняла бровь.

Всё ясно. Таким, как я, путь закрыт. Но ничего! Мы ещё посмотрим, кто из нас «равнее»!

Протянув руку, чтобы забрать свои документы, я совершенно случайно (честное слово!) вытянула лист бумаги со стола секретаря.

А тот лежал под папкой.

А на папке стоял стаканчик с кофе.

Измученная бессонной ночью молодая мамаша поставила

его туда совершенно зря!

Взмах руки — и стакан опрокинулся на документы. Мы с девушкой застыли ровно на одно мгновение. А потом кинулись убирать бумаги со стола. Расстроенный секретарь чуть ли не рыдала, стряхивая капли чёрной жидкости с документов. Да всё зря. Кофе расплылось мазутным пятном, и заявление на выдачу Лицензии некоему магу по фамилии Эрл было безнадёжно испорчено.

— Неловко как-то вышло. Но могло быть и хуже. Уж я себя знаю... — я прижала свои документы к груди, радуясь, что они не пострадали. Всё же собрать все рекомендации и проходить магическое тестирование ещё раз было бы крайне сложно.

— Это я виновата. Ужасно не выпалась! Даже не видела, куда стакан поставила. — девушка с сожалением глянула на испорченный документ и одним щелчком пальцев испепелила его. Потом заговорщики поднесла палец ко рту, призывая меня молчать. — Надеюсь, господин Эрл поверит на слово, что его заявление не приняли...

Мой воинственный пыл поубавился. Я сочувственно глянула на расстроенную девушку и собралась было уже покинуть кабинет. Но задержалась на мгновение. Открыла свою большую сумку, висящую на плече, и достала баночку с мазью.

— У ребёнка зубы режутся, да? Вот, возьмите. Я когда росла в приюте, младшие частенько спать не давали. Мазать

надо три раза в день. И спокойная ночь вам гарантирована.

Секретарь глянула на меня своими воспалёнными глазами, в которых читалось сомнение.

— Да-да, я понимаю, что лицензии у меня нет. Но... Младшеньким в приюте помогало.

Я поставила баночку на стол и уж было собралась выйти из кабинета, как меня окликнули.

— Приютская? «Кукушкино гнездо» госпожи Сент-Джеймс?

Я кивнула. А секретарь, секунду поразмыслив, махнула мне рукой, требуя документы обратно.

— Раз заявление господина Эрла испорчено, придётся делать добор кандидатов. У нас всё строго. Лишних не берём. Но и собирать комиссию достопочтенных магов всего лишь из-за пары кандидатов невежливо. Пойдёшь после господина Вандербильда.

Баночка с мазью исчезла в сумочке секретаря, а моя папка с документами получила штамп и отправилась магической почтой прямым ходом к председателю комиссии.

Я вспомнила, как оказалась перед столом председателя комиссии. Старейший маг, лорд Роджерс, ворошил бумаги с видом человека, нюхающего протухшую дичь. Его лицо морщилось, седые брови ползли вверх, будто пытались сбежать с этого недовольного лица. Когда же он наконец поднял глаза, очки в золотой оправе съехали на самый кончик носа, превратив взгляд в нечто среднее между профессорской стро-

гостью и куриной глупостью.

И тогда раздался голос — звук, будто сотканный из скрипа пергамента, бренчания старых костей и желчи:

— Ну-с, госпожа ведьма... Давайте-ка посмотрим, какие именно надежды подвигли вас потревожить покой седовласых мужей... Это ж надо?! Ведьма... И пришла за Лицензией. Последний раз я видел тут ведьму достаточно давно. Никто из вашего ведьмовского племени не может набрать достаточно высоких баллов при тестировании. Глянем-с на ваши результаты...

Мне показалось, что он нарочито медленно перебирал бумаги, создавая настоящую симфонию презрительного шуршания. Каждый лист, казалось, вздыхал с преувеличенной скорбью, падая на стол с выразительным шелестом. Его иссохшие пальцы двигались с театральной медлительностью, будто перед ним был не простой бюрократический акт, а священнодействие высшего порядка.

— Дорогуша, — скосил он глаза вниз так, что очки в дорогой золотой оправе едва не слетели с носа, — и вы всерьёз надеялись получить Лицензию на право ведения магической деятельности? С такими-то... — он демонстративно ткнул желтоватым ногтем в цифры, — показателями резерва? Пфф-ф... — Этот звук, вышедший из его сморщенных губ, напоминал шипение проколотого воздушного шара. — Нынче магия, видите ли, просыпается в первом попавшемся. Но беда в том, что пользоваться ею вы неспособны. Ваш уро-

вень — это... — он сделал паузу, наслаждаясь моментом, — уровень ярмарочного фокусника, развлекающего горожан. Помощи населению от вас никакой. Даже ваша собственная магия, — он многозначительно постучал по графе «магический резерв», — от вас шарахается, как благородные господа от нищего.

Лорд Роджерс уже собрался с драматическим вздохом захлопнуть папку, его желчные губы складывались в торжествующую гримасу, когда...

За его спиной раздалось лёгкое, едва слышимое покашливание — звук, прозвучавший с такой безупречной интонацией, что его невозможно было ни проигнорировать, ни принять за случайность. Точно рассчитанная нота, виртуозно встроенная в паузу, будто дирижёрская палочка, прерывающая разгулявшийся оркестр.

Я видела, как лорд Роджерс вздрогнул, будто его укололи булавкой в самое неудобное место, и медленно, с театральной неохотой повернул голову — точь-в-точь как старый кот, которого отрывают от любимой лежанки. Его губы шевельнулись, произнося что-то вроде «проклятая тень Брекстона», но когда в его морщинистую руку вложили белоснежный бумажный прямоугольник, выражение лица мгновенно сменилось на радостное.

— О-о-о! — воскликнул он с фальшивым восторгом, будто обнаружил в супе золотую ложку. — Милочка! Да вы, оказывается, самая везучая ведьма во всем королевстве!

Я тогда вздрогнула. Оно и понятно. Такой резкий переход от унижений к восторгам был удивителен. Меня только что называли «везучей» те самые люди, которые минуту назад готовы были выставить за дверь, как бродячую кошку.

— Высочайшим решением Совета при наиславнейшем короле Дариусе Втором... — лорд Роджерс сделал паузу и тихо себе под нос пробубнил: — Который, между прочим, уже три года как не встаёт с ночного горшка... Хм! Вам, госпожа Каталея Александра Сент-Джеймс, одобрена выдача Лицензии!

Казалось, еще чуть-чуть и я не хлопнусь в обморок от переизбытка чувств. Совсем не деликатно разинув рот, едва смогла выдавить слова благодарности. Но после, быстро придя в себя и ловко схватившись за протянутую мне лицензию, я потянула ценнейшую бумагу. И тут же в ужасе отпрянула. С моего лица в одно мгновение пропала вся краска, когда я увидела, что случайно оторвала кусочек тисненной бумаги. Как раз то место, где была королевская печать.

Комиссия из более чем двадцати человек резко пресекла все разговоры меж собой и в недоумении уставилась на меня. На человека, только что похоронившего все свои мечты стать дипломированной ведьмой. Прямо тут. В торжественном зале Королевской Академии. На глазах у всех. Больше, чем я, удивился председатель комиссии. Лорд Роджерс даже привстал со своего места и глянул на оторванный кусок в моих руках.

— Эээ...

По залу будто пробежался ветерок, и пламя сотни магических свечей, освещавших высокие своды старинного зала, мигнули. Словно кто-то большой и всесильный тихо вздохнул, глядя на ведьму-неудачницу. Огоньки затанцевали на смешливыми бликами на позолоченных потолочных фресках, где мудрые предки в торжественных позах взирали на потомков — и, кажется, именно сейчас пожалели, что не могут зажмуриться.

Даже пылинки в луче света замерли в немом восхищении перед моим феерическим провалом. Казалось, само здание Академии содрогнулось от сдержанного смешка — эти старые стены ведь повидали многое, но чтобы печать отрывали, как ценник на базарном горшке... Это было свежо!

— Позвольте... — я поддалась вперёд и ухватила за оставшийся в руках лорда Роджерса гербовый лист. — У меня есть чудесный клей. Собственная разработка. Уверена, я смогу приклеить этот малюсенький кусочек на место, и никто даже не поймёт...

Лорд Роджер икнул. Пожил он достаточно долго. Много повидал. Но чтобы магическую печать самого Дариуса оторвали от листа? От этого старику вмиг сделалось плохо. Рухнув в своё кресло, председатель комиссии схватился за сердце и хрипло выкрикнул:

— Клей? Вы хотите склеить магический документ? Да он если даже в зубы гоблину попадёт, ничего с ним не сделает-

ся! Ни царапинки на нём не останется! А вы... Склеить?!

Я вздрогнула, словно меня хлыстом огрели, и прижала к груди заветный документ. После попятилась к двери, притом не сводя взгляда с лорда Роджерса. Вдруг передумает?

Перепуганный секретарь лорда Роджерса суетливо хлопотал над своим поверженным господином, поднося к его ноздрям флакон с едкими солями. Другие члены комиссии перешептывались, раздуваясь от возмущения, как индюки на базаре.

Я же тем временем не стала дожидаться, когда на мою голову падёт кара или того хуже, когда отберут Лицензию и быстро юркнула в приоткрытую дверь.

Когда я уже торопливо бежала по гулким лестницам, мне показалось, что за моей спиной мелькнула черная тень. А может и не показалось. Но чего не привидится с испугу, верно?

Дорогие читатели! Рада вас приветствовать в своей новой истории!

Вас ждет:

- терпеливый и надежный лорд;
- ведьмочка - катастрофа, но добрая и обаятельная.

А пок наша ведьмочка приходит в себя после получения Лицензии, я хочу пригласить вас в историю, которая так же

как и моя, пишется в рамках литмоба "Бракованная ведьма".

Алисия Перл

<https://litnet.com/shrt/IWuC>

Глава 1

И вот теперь я сижу на ступеньках Королевской Академии Магии и прижимаю к груди заветную Лицензию. Это самое ценное, что у меня есть на сегодняшний момент! Выстраданный! Добытый в неравной схватке с седовласым председателем комиссии.

На глазах навернулись слезы. Вот бы госпожа Давиния Сент-Джеймс, мудрейшая и добрейшая хозяйка сиротского приюта, узнала о моей победе! Она единственная, кто верил в меня! Даже когда учителя качали головами и разводили руками, глядя на меня. И когда старшие издевались и мучили, а потом жаловались директрисе, что я магию против них применила, она всегда была на моей стороне. И когда королевский инспектор магии сокрушенно цокал языком, глядя на мои потуги в бытовой магии. Она продолжала верить в меня даже после того, как я провалила Королевский экзамен на наличие магии. Ведь она знала, что магическая искра у меня есть! Но еще больше во мне было упрямства. И я не сдавалась! А моя наставница, госпожа Давиния, подбадривала и заставляла штурмовать мэрию раз за разом. Всё же наличие хотя бы минимальной бытовой магии давало мне шанс на счастливую жизнь.

«Судьба стучится в твою дверь, предлагая ключ к свободе — патент на ведение магической деятельности. Это не про-

сто документ, это твой пропуск в мир, где ты сможешь расправить крылья. — сказала мне госпожа Давиния после очередного провала. — Представь: маленькая лавка, где каждая склянка, каждый сушеный корешок будет дышать твоей душой. Ты создашь уголок чудес, где страждущие будут находить исцеление, а любопытные — волшебство. Да, сейчас твой магический резерв подобен слабому ручейку. Но помни — даже великие реки начинались с таких же скромных истоков! С каждым заказом, с каждым новым зельем твои силы будут крепнуть, как молодое деревце под весенним солнцем. Действуй, девочка! Я вижу, что тебя ждёт великое будущее».

Провидица из госпожи Сент-Джеймс была так себе.

Иначе как объяснить то, что она не смогла предвидеть собственную смерть?

Карета хозяйки приюта перевернулась на льду. И все, кто ехал в той карете, утонули. Ужасное потрясение для приютских! Особенно для меня. А тот факт, что я тоже должна была быть в той карете и ехать с остальными девушками в город за нарядами, добавлял трагизма. По стечению обстоятельств я в тот день палец порезала. Пока готовила себе выжимку из флоксии мимикрирующей, вредные девицы, решившие, что я слишком уж часто пользуюсь благосклонностью хозяйки приюта, ждать меня не стали. А госпожа Давиния отправилась с девушками в последний момент, чтобы отвезти документы на будущих выпускниц в мэрию Аледарра, городка, в предместье которого и располагался наш приют.

В тот день я осиротела второй раз. Но если своих родителей я не знала и горевать о них не видела смысла, то вот смерть госпожи Сент-Джеймс меня опечалила несказанно! И сегодняшнюю победу я расценивала как способ сказать хозяйке приюта «Спасибо».

— Господин! Не надо так кричать! Я обязательно что-то придумаю. Уверен, здесь, в столице, у нас есть шанс найти бытового мага. Не волнуйтесь, обязательно найду того, кто захочет работать в магической лавке. Чутьочку терпения!

Я вздрогнула от того, что за моей спиной кто-то очень громко разговаривал. Быстро встав со ступенек, я едва не сбила с ног невысокого темноволосого мужчину. От неожиданности он выронил свою шляпу, и та прокатилась по ступеням, подпрыгивая и собирая мелкий мусор.

— Моя шляпа! – вскрикнул элегантно одетый мужчина и припустился за своим головным убором.

Я кинулась ему помогать. Но в эти странные «догонялки» выиграла шляпа. Правда, финал игры был печален. Прокатившись по ступенькам, свалившись на мостовую, шляпа угодила в оставшуюся после недавнего ливня лужу. Самую грязную и самую глубокую. И всё бы ничего, но проезжающая мимо повозка проехала именно по этой луже, уже не оставляя шляпе ни малейшего шанса на спасение.

«Буль-буууль, бррр...» — шляпа напоследок будто выдохнула волну возмущения. Почему-то именно в мою сторону.

— Неловко как-то вышло. Хотя! Могло быть и хуже. Уж я

себя знаю... — я обернулась к невысокому мужчине, что стоял на ступеньку выше меня и глядел на свою шляпу с нескрываемым сочувствием. После незнакомец перевёл взгляд на меня. Что-то мелькнуло в глубине его тёмных глаз. Но пропало так же быстро, как и его шляпа в луже.

— Кхм... Что же. Надеюсь, дождя сегодня не будет и шляпа мне не пригодится.

Я глянула на небо. Голубое небо с редкими белыми перистыми облаками, подсвеченными лучами весеннего солнца, вселяло оптимизм.

— Будет. Ливень с градом. Не позднее четырёх часов пополудни. Потому рекомендую вам купить новую шляпу или найти укрытие.

Мужчина удивлённо уставился сначала на меня, потом на небо. Потом вновь на меня. После его взгляд переместился в район моей груди. И я уж решила вспылить и отвесить звонкую пощёчину негодяю, посмевавшему так нагло пялиться в разрез моего платья, как пришло понимание. Незнакомец рассматривает Лицензию, что я прижимала к себе.

— Ведьма?! Лицензированная?! Вот удача! — глаза мужчины загорелись неподдельным интересом. — А я только-только получил магического вестника от своего хозяина.

Я присвистнула. Магический вестник — штука безумно дорогая. А значит, служит он людям отнюдь не бедным. Как доказательство еще и то, что незнакомец щеголял в прекрасно скроенном сюртуке.

— Да, Лицензия на право ведения собственной магической деятельности имеется. — я слегка отогнула край документа. Так, чтобы было видно надпись и не видно оторванной печати короля. — А вам требуется магичка?

Мужчина кивнул. Степень его радости легко можно было определить по широте улыбки.

— Вот ведь удача! А я не верил. Достопочтенная госпожа, позвольте представиться, Лео Ри Суэль.

Я повернула голову вбок, прислушиваясь к незнакомомуговору.

— Рис? Уйё...? — мне послышалось в имени собеседника что-то неприличное.

Мужчина перестал улыбаться. Лицо его потемнело. Глаза опасно сверкнули.

— Ри. Суэль — произнёс он по слогам.

Я быстро переменяла тему.

— Госпожа Каталея Александра Сент-Джеймс. Лицензированная ведьма. К вашим услугам.

Мужчина, откликающийся на странное имя, взял себя в руки и вновь улыбнулся. Однако в этот раз не так широко, не так радостно и лишь одними губами.

— Хозяин отправил меня в столицу с одной целью: найти специалиста в области бытовой магии. А тут вы, госпожа Сент-Джеймс.

Я выпрямила спину, ощущая, как по моей коже пробежали мурашки предвкушения. В воздухе витало то особенное

напряжение, которое бывает перед грозой или важным откровением. Мой новый знакомый собирался сказать нечто судьбоносное — я чувствовала это каждой клеточкой своего существа!

Затаив дыхание, я обратилась в слух, боясь пропустить даже малейший оттенок в его голосе.

— На юге Королевства есть небольшой городок... — он сделал драматическую паузу, — который уже много лун страдает без магической помощи. Наша старая ведьма... — здесь его голос дрогнул, — отправилась в последний полёт на метле два года назад. С тех пор мы безуспешно ищем замену.

Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди, но я лишь сдержанно прочистила горло, стараясь сохранить деловой тон:

— Кхм-кхм... А если конкретнее, какие именно... услуги требуются от кандидатки?

Господин Ри Суэль расплылся в улыбке, от которой его узкие глаза превратились в лунные серпики:

— Абсолютно всё! — воскликнул он, разводя руками. — Вы же понимаете, что приличный город без собственной, всеми проклинаемой, но тайно почитаемой ведьмы — это нонсенс! Работы много! Надеюсь, это вас не пугает?

Внутри меня бушевал ураган эмоций. И в этот момент больше всего на свете хотелось запрыгнуть на господина Ри Суэля с ногами, обвить его за шею и радостно визжать. Но

внешне я лишь с достоинством кивнула, будто получала не предложение о работе, а королевскую аудиенцию.

— Я готова приступить немедленно, — произнесла я с невозмутимостью, которой позавидовала бы сама королева. — Будьте так добры уточнить... куда именно следует направляться?

Незнакомец словно и не сомневался, что я соглашусь. С ловкостью заправского фокусника он вытащил из рукава сюртука белый прямоугольник.

— Адрес написан здесь. Единственное, что может омрачить вашу, так сказать, работу, это лорд тех земель...

Но я уже не слушала. Держа в одной руке Лицензию, а в другой приглашение на работу, я мысленно составляла маршрут до моего нового места жительства.

“Это Судьба! Ну, дорогие жители Бенбриджа, к вам едет новая ведьма! Кто не спрятался – не обессудьте. Ведь если ваша жизнь до сих пор была скучной и предсказуемой... то теперь всё изменится!”

Лорд Брекстон едва не потер руки от предвкушения, но вовремя одернул себя.

Не стоит привлекать излишнее внимание. Не сейчас. Его время ещё придёт. А пока...

Не старый еще мужчина, с резкими чертами лица и

небрежно отброшенной со лба прядью темных, с легкой проседью, волос, вдруг почувствовал, как губы сами собой растягиваются в улыбке. Он резко опустил голову, делая вид, что поправляет манжет, и быстрым взглядом, скользнувшим из-под бровей, проверил — не выдал ли его этот внезапный прилив счастья?

Он знал: его время близко. И когда оно настанет, не будет больше этой притворной сдержанности, этих вынужденных уступок.

Нет, тогда он разорвёт покровы приличий и покажет им всем.

Пусть эти ничтожные маги, возомнившие себя советом мудрейших, пока спокойно работают, раздавая никому не нужные бумажки. Придет его время, и в этих Лицензиях упадет какая-либо нужда. Магия будет принадлежать лишь избранным. Тем, кого изберет он, лорд Брекстон.

Но сейчас — не час безрассудства. Сейчас — время тишины перед бурей.

И он подождет еще немного. С холодной улыбкой, с тенью презрения в глазах.

«Скоро. Последний Источник Магии будет под моим контролем. И уж тогда никто не посмеет оспорить мою власть».

От предвкушения у лорда вспотели ладони. Он незаметно сунул руку в карман, чтобы дотронуться до ценной для него вещицы, зашитой под подкладку сюртука. Даже сквозь

шелковую ткань пальцы нащупали перстень — холодный, тяжелый, словно отлитый из самой тьмы.

Его губы дрогнули в едва уловимой усмешке. «Они даже не подозревают...»

Перстень с резной печатью — ключ к тому, что перевернет их жалкую Академию с ног на голову. Доказательство, которое заставит трепетать даже самых высокомерных из этих болванов. Но пока...

Лорд Брекстон не удержался и ухмыльнулся, вспоминая девушку, что только, что сбежала от праведного гнева лорда Роджерса.

Она была невысокого роста, но, видимо, сама судьба решила компенсировать этот недостаток буйством каштановых кудрей, так и норовивших вырваться из-под иголок, и дерзко вздёрнутым носиком, будто бросающим вызов всему миру. Идеальная кандидатура для его планов — живое воплощение неудобной правды, которая, как заноза, вонзится в спесь его врага.

«Ах, как же это будет восхитительно! Она — идеальная пешка, — пронеслось в его голове. — Безродная ведьма, отвергнутая самой магией, но с амбициями. Природа явно дала сбой... И она пойдет на все, чтобы доказать свою нужность и полезность. И кем я буду, если не предоставлю ей такую возможность? Нужно лишь подбросить спичку в этот пороховой погреб...»

Лорд Брекстон слегка повернул голову, и этого едва уловимого движения оказалось достаточно. Тень за его плечом ожила – бесшумным скольжением, подобным лунному блику на лезвии кинжала, к креслу приблизился верный слуга.

Он двигался как дым – плавно, неосязаемо, без единого шороха. В его гибкости была змеиная грация, а в покорности – смертоносная точность отточенной стали. Низкорослый, жилистый, с лицом, на котором годы не оставили ни морщин, ни эмоций, этот человек был драгоценнее любого фамильного сокровища.

“Сын далеких островов, где учат не кланяться, а убивать,” – с почтительной ухмылкой подумал лорд. – “И как же удачно, что он служит мне”.

Тенью, невесомой и беззвучной, слуга лорда Брекстона скользнул вдоль стены, растворяясь в полумраке зала. Он просто перестал существовать в этом пространстве, словно его и не было, а затем материализовался уже за дверью, на холодных мраморных ступенях, где ещё дрожали следы лёгких, торопливых шагов ведьмы-неудачницы.

Лорд Брекстон наблюдал за исчезновением этих двоих с едва заметной усмешкой. Его пальцы медленно постукивали по ручке кресла, будто отсчитывая такт невидимой мелодии.

«Бракованная ведьма...» — подумал он, и в этом слове звучало не презрение, а почти что восхищение. «Сломанная. Отвергнутая. Идеальная. Ну что, Дрейк... Готов ли ты

встретить свою судьбу?”

ЛитМоб продолжается! И сегодня хочу познакомить вас со следующей книгой!

Читаем здесь: <https://litnet.com/shrt/IWSX>

Глава 2

Добраться до Бенбриджа я планировала в кратчайшие сроки. И всё оттого, что мне оказали неслыханную щедрость. Оплатили портал! Я, пользуясь возможностью, не стала отказывать себе в удовольствии и пробежалась по рынку, закупая те ингредиенты, что могли пригодиться для будущей работы. Магия магией, но работу руками никто не отменял. Знания, помноженные на терпение, трудолюбие и толику упрямства, дают гораздо больше, чем самый большой магический резерв.

Потому я приволокла к месту, указанному уважаемым господином Ри Суёлем, столько баулов, сколько могла дотащить. Остальное должны были поднести оплаченные носильщики.

И без того темное лицо господина Ри Суёля сделалось совсем мрачным, когда он увидел, сколько придется отправлять порталом. Да, удовольствие это не дешёвое. Сама бы я такое оплатить не смогла. Но... Будем расценивать эти расходы жителей Бенбриджа как вложение в моё дело. И все затраты им обязательно окупятся! У меня много идей, как я могу помочь жителям городка.

— Это всё? – господин Ри Суэль в нетерпении глянул на часы и с едва заметным раздражением убрал их в нагрудный карман.

Я хмыкнула, заметив на часах характерные для ломбарда отметины. Бедняга Ри Суэль. Неужто зарплаты ему не хватает?

— Нет, это лишь... половина. — Я вовремя исправилась, глядя на то, как вытянулось лицо господина Ри Суэля. — Больше половины...

Мужчина недоверчиво осмотрел коробки, ящики и свёртки, опасно громоздящиеся один на другом.

Мы выбрали для дела уединённый закоулок за гостиницей — место тихое, укромное, словно специально созданное для таинственных манипуляций. Здесь, в тени высоких стен, куда не проникали любопытные взгляды, удобнее всего было развернуть порталные врата. Ведь как неловко получится, если в магический вихрь случайно затянет какого-нибудь зазевавшегося обывателя!

Представьте только: бедолага, только вышедший за хлебом, вдруг оказывается посреди чужого города — растерянный, перепуганный, да ещё и требующий компенсации за столь неожиданное путешествие. Нет уж, такие расходы мне совершенно ни к чему. Потому-то и стоит разворачивать портал с должной осторожностью, в месте, где не ступала нога случайного прохожего.

— Не соблаговолите ли вы поторопиться, почтеннейшая госпожа Сент-Джеймс? — раздался нетерпеливый голос.

О, эти слова заставили моё сердце трепетать от восторга!

Неужели жители Бенбриджа так отчаянно нуждаются в моих услугах? Ах, как сладко, когда самые смелые мечты начинают сбываться.

— Да-да! Конечно! Уже почти всё. Кажется, это последний.

Я пересчитала количество своих ящиков и удовлетворённо кивнула. А господин Ри Суэль облегчённо выдохнул.

Когда над моей головой развернулся магический купол портала, я смотрела лишь на него.

Купол мерцал, переливаясь сотней мельчайших звёздочек, похожих на маленькие бриллианты. Такой мобильный портал создавали маги-портальщики и брали за это добрую сотню золотых монет. Если бы не щедрость господина Ри Суэля и его хозяина, мне бы пришлось очень долго копить на подобный способ перемещения.

Обиднее всего было то, что подобные порталы, как правило, были одноразовыми. То есть путь был открыт лишь в один конец. В этом и состоял хитрый план магов-портальщиков. Хочешь вернуться — плати деньги.

Но я возвращаться в столицу в ближайшее время не собиралась. Уверена, Бенбридж станет моим вторым домом.

Преисполненная самых радужных надежд, я повернулась к мужчине. Однако произошло что-то странное. Добрейший господин Ри Суэль все так же стоял на своем месте и не делал попыток шагнуть ко мне. Стенки портала мелко задрожали, покрылись рябью, и мир вокруг стал терять чёткость.

— Господин Ри Суэль! – воскликнула я, протягивая смуглолицему мужчине руку. – Поторопитесь! Портал сейчас захлопнется!

Однако достопочтенный господин меня крайне удивил. Он поправил жилет, смахнул невидимую пылинку с рукава сюртука и улыбнулся. Правда, улыбка вышла слегка кривовата.

— А как же вы? – спросила я, удивлённо глядя на то, как мужчина отступил от портала на один шаг.

Портал мигнул, стенки затуманились, и переулочек, в котором мы стояли с господином Ри Суэлем, пропал.

Я ощутила лёгкое головокружение, которое сменила подступающая к горлу тошнота. Портал явно построен наспех и подтвердил слова госпожи Сент-Джеймс, что не стоит доверять первому встречному.

Но размышлять о коварстве господина Ри Суэля мне вскоре стало некогда.

Портал замигал, свидетельствуя, что близится точка высадки. Я скрестила пальцы на удачу и от души пожелала себе мягкой посадки. Больше ни о чем я подумать не успела.

Я открыла глаза и увидела голубое небо. “Прекрасно. Полежу немного и за дело...”

Внезапно над моим лицом возникла лошадиная морда и проговорила:

— Каково это: лететь через портал, как мешок с картош-

кой? Или это такой ваш план?

Я моргнула. Морда не исчезла. Наоборот – ещё и фыркнула мне прямо в нос.

— Портал, ясное дело, наколдовал какой-то недоучка. Чтоб у него соль в чай сыпалась вечно! – проворчала я, мысленно проверяя, все ли кости на месте. — Но я жива, и это хорошо.

— Пока живы. Но это ненадолго... – процедила лошадь каким-то мерзким, знающим тоном.

— Эээ, с чего бы это? – возмутилась я. Угрозы от говорящих копытных – это уже перебор!

— Потому что если вы ведьма, то вам тут официально не рады.

Вызов принят!

Я демонстративно закинула руки за голову и устроилась поудобнее.

— Ага, как же! Я все деньги на зелья потратила. Обратный билет – не по карману.

Лошадь посмотрела на меня с непередаваемой жалостью в своих бархатных глазах и лениво бросила:

— Тогда у меня для вас плохие новости: вы в Бенбридже.

Я фыркнула в ответ:

— Напротив, отличные новости! Я именно туда и собиралась!

— Да вы... случайно не сумасшедшая? – насторожилась лошадь.

— Я лицензированная! – гордо заявила я.

— То есть справка есть?

— А то! Ещё какая! С печатью. Почти...

Лошадь вздохнула так, будто ей предстояло объяснять глухому коту нотную грамоту:

— Только сумасшедшей ведьмы нам тут и не хватало...

Вот тут я обиделась. Сама пригласили, а теперь обзываются?

— Обижать ведьм — плохая примета. Особенно если обида незаслуженная. Потому что потом я могу вернуться... и заслужить! — пообещала я с самой зловещей улыбкой, на которую была способна.

— То есть вы сейчас официально заявляете, что с вами будут проблемы?

— Нет! Я официально заявляю, что прибыла сюда по просьбе жителей Бенбриджа и намерена вести здесь свою деятельность.

Мне показалось или лошадь вздохнула совсем как человек?

— И кто же, позвольте спросить, передал эту просьбу жителей?

Я поерзала на спине, чувствуя, что малость устала и от лежания, и от разговора.

— Это не важно. Важно то, что я всерьёз решила взяться за благополучие жителей этого городка. А теперь, если вы не возражаете, я бы хотела осмотреться и занять полагающийся

мне домик ведьмы.

Голос, пророкотавший над моей головой, заставил меня замереть.

— И всё же я настоятельно рекомендую не испытывать моё терпение! Вполне допускаю, что вас ввели в заблуждение. Но надеюсь на ваше благоразумие.

Я окончательно пришла в себя. Головокружение от стремительного перемещения прошло. И способность мыслить трезво вернулась ко мне в полной мере.

— Прошу прощения, видимо, не совсем хорошо себя чувствовала после перемещения. Только сейчас поняла, что не могу же я разговаривать с лошадыю! Совершенно очевидно, что разговариваю с ослом!

Я попыталась встать. Однако сделать это грациозно, как полагается воспитаннице самого лучшего приюта госпожи Сент-Джеймс, мне не удалось. Я запуталась в собственных юбках и едва не рухнула на колени, не успев подняться. Упасть окончательно в прямом и переносном смысле мне не дала крепкая мужская рука. Она ловко подхватила меня под локоть и резко дёрнула вверх. Я всё же не удержалась на ногах и, покачнувшись, стала заваливаться вперёд. Удивительно, но упала я на грудь вовсе не упрямому мулу, а весьма внушительного вида мужчине.

Когда наши взгляды встретились, я замерла, боясь даже моргнуть. Взгляд чёрных мужских глаз обжёг меня, будто кислотой. Столько ненависти от незнакомого человека в сто-

рону своей скромной персоны я ещё ни разу не испытывала. А главное, совершенно никаких поводов для ненависти я не давала.

Но незнакомец, видимо, думал иначе. Выпустив мой локоть, он поморщился, будто побоялся испачкаться.

— Вам в детстве не говорили, что не стоит оскорблять людей, особенно если вы не знаете, кто они?

Я фыркнула, поправила выбившиеся локоны из причёски, забрав их за ухо. Гордо вздёрнула подбородок, чтобы этот наглец не думал, что испугал меня.

— Да? Так, следуя вашей логике, оскорблять людей стоит начинать после знакомства? Так представьтесь тогда.

Мужчина зло прищурился. Плотно сжал челюсть и сделал один шаг вперёд. Но споткнулся об один из ящиков и едва слышно выругался. Я в возмущении упёрла руки в бока и проговорила тоном, очень похожим на тон госпожи Сент-Джеймс.

— Уважаемый господин «как вас там»! Настоящему мужчине не пристало ругаться подобными словами в присутствии дамы! И уж тем более сертифицированной ведьмы. Хотя... чего ещё ожидать от конюха? — Я смерила незнакомца уничижительным взглядом. Обычно такого вполне хватало, чтобы осадить особо зарвавшихся старшеклассников в нашем приюте.

Но этот мужчина явно не приютский. Да и мой взгляд не произвёл на него никакого впечатления. Только разозлил

ещё больше. Потому, наклоняясь вперёд, мужчина зло процедил сквозь зубы:

— Конюх? Да вы меня повысили в звании, смотрю. Ещё пару минут назад я был ослом.

Я не стала поддаваться панике и махнула у него перед лицом рукой, отгоняя воображаемых мух.

— Одно другому не мешает. Но... разбираться с тем, к какому классу парнокопытных вы относитесь, у меня нет времени. Меня ждут. И крайне невежливо задерживаться тут, проводя время в пустых препирательствах.

Я развернулась и намеренно махнула волосами так, чтобы этот наглец получил по лицу. Недовольное шипение порадовало.

— Можете не провожать. Сама разберусь, как найти дом бывшей ведьмы. Только... — я развернулась и глянула на раздражённого мужчину, потирающего левую щеку. — ...не говорите о моем визите местному лорду. Хорошо? Мне сказали, что у меня с ним могут возникнуть трудности во взаимопонимании.

Наглец глянул на меня с ехидным выражением и, криво усмехнувшись, произнёс:

— Трудности во взаимопонимании? Непременно! Вы даже себе не представляете какие...

Дорогие читатели! Ситуация накаляется! Как вам кажется, что задумал красавчик конюх?)))

Литмоб продолжается! И мы сегодня знакомимся с новой ведьмочкой - катастрофой!

Читаем и наслаждаемся!

<https://litnet.com/shrt/IWnn>

Глава 3.

Незнакомец, который, к слову, так и не представился, одним ловким движением вскочил в седло стоящего рядом коня. Ухватился за поводья, гаркнул на скакуна, и через мгновение их словно ветром сдуло. Только дорожная пыль в воздухе столбом встала.

Я закашлялась. Замахала руками, разгоняя пыль. Песчаная дорога вела к небольшому, но элегантному поместью. Видать, этот негодяй торопится к своему хозяину, чтобы рассказать о моем прибытии. К сожалению, господин Ри Су-ёль так и не соизволил просветить меня насчёт хозяина этих мест. Видать, местный лорд был человеком старой закалки. И наверняка против ведьм. Ведь магия у простолюдинов — ошибка природы. А на мой взгляд, всё по-честному. Кто-то родился с золотой ложкой во рту, а кто-то с метлой в...

В общем, всё по справедливости. И я докажу, что могу выполнять обязанности ведьмы. Главное — успеть добраться до нового дома раньше, чем местный лорд доберётся до меня. Потому как дом для ведьмы — самая большая ценность.

В древние времена каждая уважающая себя ведьма ставила свой дом исключительно рядом с Источником Колдовской Силы. Согласно старинным преданиям, сама Луноликая Богиня даровала смертным эти волшебные родники. Они пробуждали магический потенциал в тех, кто родился с искрой

волшебства в душе. Именно так появились первые маги и ведьмы — два вечных противоборствующих лагеря, чьё противостояние длится уже много веков.

Однако со временем Луноликая разочаровалась в своих тёмных дочерях. Их склонность к чёрной магии, непомерная гордыня и скверный характер переполнили чашу её терпения. В наказание Богиня лишила ведьм доступа к Источникам Силы. С тех пор ведьмы стали рождаться всё реже. Каждая новорожденная ведьма имела всё меньше магического потенциала. Но каждая новая ведьма мечтает найти собственный Источник, чтобы магический резерв отошёл на второй план — ведь истинная сила кроется в самой земле.

Я и мечтать не смела, что мне так быстро удастся заслужить милость Луноликой, обрести собственный дом и получить шанс найти Источник.

Хотя, если честно, последнее — палка о двух концах. Обретение Источника автоматически делает тебя мишенью для завистливых коллег и алчных магов.

В истории магического мира зафиксированы мрачные эпизоды, когда жажда обладания Источниками — чистыми скоплениями магической энергии — разжигала кровавые конфликты, приводившие к настоящим ведьмоубийствам. Дело в том, что подобные резервуары силы обладают почти гипнотическим воздействием на чародеев: почуяв даже слабый отголосок их энергии, любая ведьма или колдун теряют рассудок от алчности. Они готовы на всё — от предательства

до открытого насилия, — лишь бы присвоить себе эту мощь.

Последний крупный инцидент, вошедший в анналы как «Кровавая Жатва в Эльсмирской долине», потряс королевство настолько, что потребовал личного вмешательства короля Дариуса Второго. Расследование выявило чудовищные подробности: группа высокородных ведьм из дома Вальренов в течение нескольких месяцев методично устраняла конкурентов — сначала через политические интриги, затем с помощью запрещённых заклятий, разъедающих разум. В финальной схватке, вспыхнувшей прямо в святилище Источника, погибли десятки магов, а сама долина была опустошена всплеском дикой магии.

Приговор монарха был беспощаден: «Преступившие закон в погоне за силой недостойны её».

Виновные были казнены на Площади Павших Звёзд, их имена стёрты из архивов, а тело последней из Вальренов — старшей сестры Маргариты — превратили в статую, выставленную у ворот королевского дворца как предостережение.

Сам же Источник, излучающий мерцающий сине-чёрный свет, ныне заперт в Склепе Вечной Стражи под контролем Королевской Академии Магии. Доступ к нему имеют лишь архимаги, принёсшие Клятву Равновесия, а каждый эксперимент с его энергией фиксируется в «Книге Цены» — толстом фолианте, чьи страницы испещрены предупреждениями о прошлых катастрофах.

Но, как шепчутся в тавернах: «Пока существует магия, бу-

дут и те, кто готов убить за неё».

Воспоминания прервала птичья трель над головой, напоминая, что пора приниматься за работу.

Я огляделась. Небольшая полянка, куда меня забросило, была усыпана моими коробками, свёртками и заставлена ящиками. Как это собрать воедино, я размышляла не более пары минут. Достала из сумки мелок, быстро пробежалась по полянке и отметила всю поклажу особым знаком. Затем встала в центр поляны и закрыла глаза. Сосредоточившись на внутреннем источнике магии, мысленно приказала моему скарбу следовать за хозяйкой. Щелчок пальцами, хлопок в ладоши, и вот вся поклажа взмыла ввысь. Я довольно оглядела свою работу, беззаботно сорвала травинку и пошла с поляны прочь. Направление выбрала максимально противоположное от того, в какую сторону умчался хозяйский прихвостень. И я не прогадала.

Городок Бенбридж на первый взгляд умилял своим видом. Двух-трёхэтажные, выкрашенные в лиловый, салатный, цикламеновый и другие «вырви глаз» цвета, домики стояли стройными рядами, огороженные невысокими заборчиками. Город был достаточно приличных размеров. Я довольно потирала руки. Уверена, работы здесь будет много!

Однако меня смутило, что первые же жители городка, едва завидев меня, в страхе разбежались, словно сухие листья перед порывом ветра. Я ещё только спускалась с пригорка, а они уже исчезали за ставнями, хлопали дверями, прятались в

переулках. Возможно, виной тому был мой багаж — верный спутник, лениво плывущий по воздуху следом, как стайка послушных птиц. Но разве в этом есть что-то пугающее?

Я не могла не гордиться своими знаниями. Долгие часы, проведённые в пыльной библиотеке приюта, не прошли даром. Пусть поначалу я скрывалась там от насмешек одноклассников, зарываясь в книги, как в спасительное убежище. Но страницы стали моими учителями, а тишина — союзником. И теперь, помимо жалких искорок бытовой магии, в моих руках теплилось нечто большее — настоящие умения, выстраданные, вычитанные, вытянутые из строк, как золотые нити из пряжи.

— Уважаемый! Да-да, вы. Не подскажите... Не подскажите. — Я обратилась к сухонькому старичку, что попытался скрыться в ближайшем проулке. Но ввиду того, что его ногу свело артритом, быстро ретироваться ему не удалось. А вот стоило мне к нему обратиться, как, несмотря на свою болезнь, старик ловко юркнул в ближайшую подворотню и пропал из виду.

Та же участь постигла и дородную даму с невероятно пышным бюстом. Горожанка вышла из магазина с тканями, но, завидев меня, с поразительным для её комплекции проворством шмыгнула обратно. И тут же прилипла носом к окну, рассматривая меня сквозь стекло.

— Да что же это такое? Так ждали новую ведьму, что не могут поверить своему счастью? — Я шла по небольшому

городу, двигаясь к самому его центру. Ну кто-то должен был мне рассказать, что все же происходит?

Но бурная жизнь небольшого городка Бенбридж резко сворачивалась, как молоко на солнце, едва я появлялась в поле зрения горожан.

Мостовая, нагретая весенним солнышком, пахла пылью. Из приоткрытых окон домов доносились дразнящие запахи еды. А где-то совсем рядом журчал фонтан. К нему я и свернула. Как оказалось, я выбрала верное направление. Именно фонтан служил центром городка. От него, словно лучики, расходились прямые улицы.

Фонтан в виде архитектурной скульптуры «Девушка, подливающая юноше вина из кувшина» меня крайне заинтересовал. Девушка была красива и чем-то отдалённо напоминала меня. Не знаю, может, томным взглядом? А может, тем, что пролила мимо стакана, который ей настойчиво совал молодой человек? Хотя, вероятнее всего, девушка не просто так отодвинула свой кувшин, намеренно проливая зелье. Почему зелье? Да потому, что у сидящего у ног прекрасной ведьмы молодого человека уже выросли рога и копыта. Как пить дать, она ему отворотное зелье подливала. Но ему, этому бедолаге, всё неймётся. Глупец. Что ещё сказать? Разве можно ведьме надоедать?

— Поучительная картина, не правда ли?

Когда за моей спиной раздался уже знакомый мужской голос, я вздрогнула. Вздрогнула и моя поклажа, зависшая в воздухе. Но если я осталась стоять на ногах, то вот все мои вещи рухнули вниз. Вслед за грохотом ящиков раздалась приглушенная ругань. Груда скарба, обрушившаяся на ногу мужчине, доброты тому не добавила.

— А то! Поучительнее некуда! Вот же прямым, так сказать, текстом наваяли. Не лезь к ведьме, по рогам получишь. — Я с трудом оттащила один особо тяжёлый ящик. И не потому, что пожалела незнакомца. Да просто побоялась, что этот негодяй возьмёт и пнет мой ящик. А там ценные ингредиенты, которые в этой глуши может и не сыскать. Пока я оглядывалась, пересчитывая свое добро, пострадавший от моего добра шагнул ко мне явно не испытывая этого самого добра.

Сверля меня взглядом тёмных глаз, мужчина едва сдерживался, чтобы не схватить меня за горло. Как я это поняла? По стиснутым кулакам и по взгляду, будто он уже видит, как я хрипло молю о пощаде.

— Не дождётесь! — Я щёлкнула пальцами, призывая свой скарб. Однако вещи так и остались лежать у ног незнакомца. А на лице последнего злость сменилась злорадством.

— Что? Не получается? Силёнок маловато? А я предупреждал. Убирайтесь по добру по здорову.

Пришёл мой черёд вскипеть. Подбоченясь, я выступила

вперёд. И меня сейчас совершенно не волновал тот факт, что я почти уперлась носом в широкую грудь незнакомца. Да, признаю, высок. И ладно скроен. Да и на лицо вроде как не урод. А небольшой шрам в уголке левого глаза даже добавлял шарма.

Но сбить себя с толку я не позволила.

— А если нет, то что?

Мужчина шумно вздохнул. Упёр руки в бок, полностью копируя меня, и произнёс с хорошо читаемой угрозой в голосе.

— Тогда я вам официально заявляю, что за вашу жизнь и ломаного медяка не дам.

Я округлила глаза и едва не расхохоталась в лицо этому негодяю.

— Угрожаете? Мне?! Да даже наиславнейший король Дариус второй издал указ, что все, обладающие магической искрой, имеют право на ведение деятельности после обязательной сертификации! А вы мне препятствуете в исполнении приказа короля?

Длинный, с небольшой горбинкой, мужской нос оказался практически у самого моего лица. Я отпрянула от неожиданности. Но не достаточно быстро. Успела рассмотреть в тёмных глазах сероватые крапинки.

Так! Стоп! Зачем я рассматриваю этого ненормального, что приблизился ко мне практически вплотную?

 — Вы... — его голос, низкий и опасный, заставил

меня произвольно выпрямиться, — совершенно невыносимы!

О, благодарю! Я очень старалась!

Но, несмотря на то, что я была крайне рассержена, постаралась взять себя в руки. И только совладала с собой, как услышала... всхлип.

Сперва я подумала, что ослышалась. Не может же этот громила в сюртуке всхлипывать, как девица?

Стоп! Почему в сюртуке? Разве конюхам положен такой сюртук из дорогой ткани?

Всхлип повторился. Я недоверчиво глянула в тёмные глаза незнакомца, который всё ещё смотрел на меня, будто надеялся испепелить взглядом.

— Неужто? Глаза мои меня не обманывают?

Я обернулась и застыла, будто рододендрон пупырчатый ненароком потрогала.

Небольшая площадь перед фонтаном была вся заполнена горожанами. А всхлипы принадлежали вовсе не девицам, как можно было заподозрить, глядя на прослезившихся горожанок. Нет. Шумно хлюпал носом сухонький благообразный старичок в помятом сюртуке. В руках пожилой мужчина мял свою шляпу. Остальные горожане были не менее колоритными. Дородная дама в платье, что больше всего напоминало церковный колокол. Размерами. И две её точные копии в таких же платьях, что высовывались из-за матушкиного плеча. Парочка миленьких девчушек смотрели на меня

с явным восхищением. Да чего уж скрывать? Большинство жителей, что пришли на фонтанную площадь, смотрели на меня так, будто увидали чудо.

Моя злость мигом испарилась. Даже если мне, к несчастью, попался вот такой экземпляр, что пыхтел, как рассерженный дикобраз, то остальные горожане явно рады моему появлению.

Я расправила плечи. Поправила растрёпанные волосы. Одёрнула юбку. Всё же предстать перед горожанами следует в приличном виде. От внешнего вида ведьмы зависит её репутация. Будь у меня бородавки на пол-лица, да разве ж пошли ко мне дамы за средствами от бородавок? Или будь я размером как та горожанка в цветастом колокольном платье, да разве ж смогу я продать микстуру для похудения?

Потому я натянула на лицо самую что ни на есть милейшую улыбку. Таковую, от которой у госпожи Сент-Джеймс обычно кривилось лицо. Хозяйка приюта говаривала, что у неё от моей улыбки сахар в крови поднимается. Но на жителей городка Бенбридж моя улыбка подействовала так, как надо. Глядя на меня, кто-то ахнул, кто-то принялся молиться, а кто-то даже утёр уголок глаза платочком, смахивая набежавшую слезу радости.

Вот! А этот негодяй в дорогих кожаных сапогах смотрит на меня, как на дохлую ящерицу. Мол, вроде и брррр, но жалко несчастную. Да только я в его жалости не нуждаюсь! Вот сколько людей пришло меня встречать. Толпятся, руки

в нетерпении заламывают.

— Неужто? Услышала нас Луноликая! — по толпе пробежался лёгкий гомон.

Я злорадно улыбнулась и повернулась к наглецу, что стоял рядом. Мужчина всё ещё гневом пылал. Желваки на скулах ходуном ходили. Смириться с тем, что горожане встали на мою сторону, ему было непросто.

— Хвала Луноликой! Не оставила нас! — дама в колольном платье воздела руки к небу.

— Теперь уж всё наладится, миленькие! — старичок в мятом сюртуке вновь всхлипнул.

— Дайте, дайте пройти! Я тоже хочу посмотреть! — высокая худая как палка женщина активно работала локтями, чтобы пробиться в первые ряды.

Толпа пришла в движение. Те, кто стоял позади, стремились попасть в первые ряды, чтобы воочию увидеть дар Луноликой. Но первые ряды они на то и первые. Сдавать свои позиции никто не желал. Началась сутолока. Кому-то отдавили ногу. Кто-то схватил одну из девиц за косу, и та завизжала так, что у нас уши заложило. Старичок в мятом сюртуке стал сдавать позиции под натиском напирающих горожан.

Я решила, что надо всё взять в свои руки. Иначе так, в порыве народной любви, недолго и задохнуться. Тем более что толпа приблизилась практически вплотную. Настолько, что высокий наглый конюх, что смотрел на всех с высоты своего немаленького роста, даже схватил меня за руку и быстрым

движением задвинул себе за спину. За что и получил кулаком промеж лопаток. Народ меня чувствовать пришёл, а он мешает!

Я забралась на бортик фонтана и воздела руки к толпе.

— Граждане Бенбриджа! Искренне рада вам! Не толпитесь, прошу вас! Поверьте, меня хватит на всех!

Толпа мигом застыла. Глядя на меня с открытыми ртами, будто впервые увидели, горожане притихли. Но вот из толпы раздался выкрик.

— На кой ты нам, ведьма? Мы радуемся, увидев нашего лорда! Хвала Луноликой! Наш лорд Дрейк Грейсток снова с нами! Ура, товарищи!

Толпа взорвалась ликованием. А я неловко подвернула ногу и рухнула в фонтан.

Дорогие читатели! Литмоб продолжается и я с удовольствием знакомлю вас с новой историей!

Книга здесь!

<https://litnet.com/shrt/lWof>

Глава 4.

Вода сомкнулась у меня над головой.

Уши заложило.

Я едва успела задержать дыхание.

Фонтан оказался на удивление глубоким. И как я ни пыталась стянуть с плеча свою тяжёлую сумку, она всё равно тянула меня на дно. Ещё и тяжёлые юбки быстро пропитались водой и стали подобны грузилам. Все попытки выбраться были обречены на провал. Я барахталась как могла. Вот и всё... Бесславный конец сироты, что не успела даже толком увидеть мир, не то чтобы себя ему показать. Все мои двадцать три года промелькнули перед глазами. В душе поднялась волна сожаления о том, что я ничего особенного не успела совершить. А хуже всего, что обо мне и плакать особо некому будет. Одна как перст.

— Долго вы будете лежать в этой луже? — над головой раздался недовольный мужской голос.

Меня резко дёрнули за руку, и вот уже в лёгкие ворвался свежий воздух. Но только я уже успела воды нахлебаться. Потому с благодарностью за спасение вернула всю воду тому наглецу, что стоял, оперевшись ногой о борт фонтана.

— Вот ведьма... — воскликнул старик в мятом сюртуке, ошалело глядя на то, как с лица лорда Грейстока стекает поток воды.

Я счастливо выдохнула.

— Она самая...

Мужчина, что минуту назад стал моим спасителем, едва не обратился душителем. Потому как рука его потянулась к моей шее с явным намерением закончить то, что начал фонтан.

— Ох, мать моя честная! Милорд! Вы же промокли. Простудитесь, чай. Немедля лорда переодеть требуется! — у всех присутствующих на площади заложило уши от зычного крика дамы в плате, подобном колоколу. Истинный набат!

Люди зажали уши. В толпе послышался плач ребёнка. А лорд Грейсток поморщился и зло глянул. Почему-то на меня. Ну не я же кричала так, что кровь из ушей? Не я. Так и нечего на меня смотреть таким взглядом. Я подумала сказать лорду всё это, но не получилось. Едва рот открыла, как зубы сами собой застучали от холода. Дорожное платье промокло насквозь. Мокрые юбки к ногам прилипли. Волосы сосульками свисали. Да ещё и нос предательски захлюпал.

— Успокойтесь, со мной всё в порядке. Не стоит волноваться. — мой оппонент, явно не оставивший надежду придушить меня, постарался утихомирить разволновавшуюся толпу. Куда там! Громкоголосая дама подскочила, ловко ухватила лорда за рукав сюртука и потянулась в свою сторону.

— Да как же так? Наш лорд только-только от хвори своей избавился, а тут мокрая одежда. Долой мокрую одежду!

Идёмте же скорее! Мой дом тут, рядом.

Неожиданно из толпы вынырнула высокая, худая горожанка. На её лице красовались круглые уродливые очки. Они все норовили сползти по длинному худому носу женщины, но хозяйка ловила их в последний момент и водружала обратно на переносицу. Взглянув на даму в колокольном платье, худощавая горожанка прикрикнула:

— А почему это к тебе, госпожа Фейрфакс? Мой дом ближе!

Та самая госпожа Фейрфакс, намертво вцепившаяся в рукав сюртука милорда, показала худой даме кукиш.

— Вот тебе, госпожа Хелингем! Всем известно, что ты задумала! Синий чулок! Лорд Грейсток не купится на твои кости. Он не пёс дворовый.

Госпожа Хелингем яростно завизжала. Толпа зажала уши в очередной раз. Ребёнок разрыдался пуще прежнего. Старик в мятом сюртуке воздел руки к небу и запричитал.

— Силы небесные! Успокойтесь обе!

— Верно говоришь, мэр Дженкинс! Эти ненормальные сейчас нашего лорда на лоскуточки порвут! Спасать нашего лорда надо! — вперёд протиснулась миловидная горожанка преклонных лет. Однако назвать её старухой язык не повернулся бы. Туго закрученные букли белоснежных волос были убраны под элегантную шляпку. Сама дама была одета в красивое платье персикового цвета. И хотя подобная расцветка более приличествовала юной девице, но милой старушке

этот цвет удивительно подходил.

— Да как же! Знаем мы, как ты лорда нашего спасти собираешься! Шиш тебе, а не лорд, карга старая! Ты же одной ногой в могиле! А всё туда же. Курага сушёная! Не тронь лорда! — госпожа Фейрфакс встала лицом к лицу с милой старушкой, загородив лорда Грейстока своим внушительным телом.

Меня, мало что понимающую, резко дёрнули за руку. Как оказалось, это тот самый лорд Грейсток, из-за которого дамы на площади сейчас устроят потасовку.

— Довольна, ведьма? Всё из-за тебя.

Я хотела было возмутиться. Но мужчина не дал мне и слова сказать, а лишь толкнул обратно в фонтан. Не иначе решил довести начатое до конца! Я принялась барахтаться, отчаянно сопротивляясь. Погибать совершенно не хотелось. Тем более от рук этого ненормального лорда. Что за хворь у него была? Явно что-то психическое!

— Не брыкайся! Погибнем оба. Меня растерзают на сотню маленьких лордов, а тебя просто вздёрнут. — Мужчина подхватил меня под локоть и потащил вперёд.

Бассейн фонтана оказался мне по колено. Но всё равно идти было трудно. И если бы не мужская поддержка, я бы точно упала в воду.

За нашими спинами развернулась настоящая баталия. Однако, прикрываемые широкой спиной госпожи Фейрфакс, нам удалось дойти до противоположного края бассейна. Вы-

браться наружу мне также помогли. Но едва я вступила на твёрдую почву, как меня снова крепко схватили за руку и потянули вперёд. Я едва успевала ноги переставлять. Пару раз чуть не упала. А несносный мужчина всё тянул и тянул меня вперёд. Крики за нашими спинами усилились. Наш побег не остался незамеченным.

— Сюда. Скорее! — лорд Грейсток не дал мне даже обернуться. Но и без этого я прекрасно слышала ревущую толпу. Топот ног и крики мирных горожан. — Да быстрее же!

Меня проволокли по улице, затащили в переулок, потянули по ступенькам и втокнули в двери. После резко отпустили. И я, совершенно обессиленная, рухнула на спину прямо на пол. Двери дома захлопнулись. Лорд Грейсток для верности ещё и тяжёлую дверную цепочку повесил. И стулом подпёр. После сам на этот стул рухнул.

С нас обоих текла вода. Оба тяжело дышали. Но, в отличие от меня, лорд Грейсток всё ещё был зол. А я уже ничего не понимала в происходящем.

— Вы хоть понимаете, что натворили? Надо было убираться из этого города сразу, как я вам указал на выход.

Я лежала на полу, и всё, на что меня хватило, — это протестующее поднять палец вверх.

— Ваша хворь случайно не тугоухостью зовётся? Я же вам сказала, что у меня нет обратного портала. И денег на него нет. Да и желания покидать этот милейший и гостеприимнейший городок тоже. Сейчас передохну и возьмусь за рабо-

ту. Сейчас, сейчас...

Я попыталась подняться. Да только мокрые юбки пригвоздили меня к полу.

Ещё и сумка, набравшая воды, на груди лежала.

От двери раздался тихий вздох. Мне послышалось в нём некое сожаление. И я поняла, что расслабляться мне никак нельзя. Как и перестать видеть в сидящем на стуле мужчине угрозу. Потому я кое-как перевернулась на живот и стала отползать вглубь дома.

— Из-за вас у меня теперь образовалась большая проблема. И я не намерен мириться с вами на своих землях. Обратный портал туда, откуда вы прибыли, я вам оплачу. Но... Вы мне его отработаете.

В мужском голосе слышались странные нотки. От такого тона у меня вмиг сил прибавилось. Правда, только для того, чтобы отползти на середину комнаты. На большее меня не хватило. Зато желания за дорого продать свою девичью честь хоть отбавляй! Ведьма из приюта Сент-Джеймс так просто не сдаётся!

Я протянула руку вперёд и схватила лежащую на полу метлу. Вернее, её обломок. Но мне и его хватило. Быстро перевернувшись обратно на спину, я выставила куцый огрызок метлы и угрожающе проговорила. Ну, это мне показалось, что угрожающе. На самом деле голос дал слабинку, и вместо

серьёзного тона я запищала, как полу задушенная мышка.

— А ну стоять! Ведьм госпожи Сент-Джеймс трогать нельзя.

Лорда мой призыв действительно остановил. Или он просто ошалел от моей решимости? Хотя... Судя по слегка приподнятым тёмным бровям и лёгкой смешинки в уголках глаз, мужчину позабавил мой мышиный писк.

Мышиный!

Я ахнула. Откинула обломок метлы и быстро села. Моя сумка всё ещё болталась на плече. Я быстро открыла замочки и с ужасом обнаружила, что сумка полна воды из фонтана. Бурный поток вылился на мои многострадальные юбки. Но мне было не до них сейчас. И не до угроз в лице лорда земель тоже. Я принялась рыться в сумке, подозревая, что случилось самое страшное! Невольно всхлипнула, готовя себя к худшему.

— Ну как я могла забыть? Бестолочь! Никчёмная ведьма, да и друг так себе! Не прощу себя никогда!

Пальцы перебрали весь тот скarb, что помещался в моей сумке. Поняв, что так ничего не найду, я принялась спешно вытаскивать вещи и не глядя бросать их на пол. Не до щепетильности сейчас.

— Кхм... Могу я чем-то помочь?

Лорд Грейсток присел на корточки и с нескрываемым беспокойством смотрел на мои действия. Я же совершенно не

в состоянии была ему ответить. Иначе просто бы расплакалась. На глазах у этого несносного лорда? Никогда!

Потому я сильнее прикусила губу, сдерживая рвущиеся наружу рыдания. Что я за человек такой! Ведьма, не иначе.

— Кхм... Если вы ищете там свою совесть, то не тешите себя напрасными надеждами. Её у вас нет! По вашей милости мне пришлось покинуть свое поместье. И появиться перед жителями города в подобном виде. Да ещё и в фонтане искупаться. А потом спастись бегством! Где это видано, чтобы лорд Грейсток бежал от кого-то?

Мужчина произнёс неожиданно длинную тираду, пытаясь привлечь моё внимание. Но мне было не до него. А чтобы не мешал своей болтовнёй, я вещи из сумки стала ему в руки давать. Так хоть делом будет занят.

— Эээ... Что это? Кажется, это был засушенный паук! – лорд брезгливо откинул от себя мокрое нечто. – Ингредиент для зелья?

— Ой, ну какая же вы неженка! Подумаешь, паучок. Да! Я редко разбираю свою сумку. Ну заполз бедолага, сдох. Что так кричать-то?

Лорд поймал небольшой пузырьёк, потом намокший гримуар, потом ещё кое-что из моих вещей. Я работала быстро, стараясь добраться до самого дна ведьмовской сумки.

— Ну это уже перебор, уважаемая! – в голосе лорда слышалось... Я не смогла так сразу понять, что меня настояжило в мужском тоне. А когда подняла взгляд от сумки и

увидела, что именно держит лорд Грейсток в своих руках, то едва не вскрикнула!

Нет. Всё же вскрикнула.

Залилась краской стыда и резко дёрнула из мужских рук небольшой лоскут красной ткани.

— Только попробуйте сейчас хоть слово сказать! Я вас в лягушку превращу! — от стыда у меня щеки предательски покраснели.

Я быстро припрятала интимную деталь туалета под сумку. Со мной всякое случалось, но такого обжигающего чувства стыда я не испытывала никогда.

Надо отдать лорду должное. Заострять своё внимание на том, что я в спешке вручила ему вместе с промокшим справочником ведьмы своё нижнее бельё, он не стал.

Я принялась работать усерднее, но теперь не теряя бдительности. И мои старания были вознаграждены!

— Вот ты где! Миленький! Прости меня, пожалуйста!

Я едва слышно всхлипнула. Но, кажется, поздно просить прощения. На моих ладонях лежало маленькое бездыханное тельце.

А пока подвесим интригу;) Продолжение следует!

А я хочу познакомить вас с еще одной новинкой в рамках литмоба "Бракованная ведьма"

<https://litnet.com/shrt/9E9j>

Глава 5

— Что? Так долго не разбирали сумку, что мышь залезла и сдохла? Или это очередной ингредиент для зелья?

Мужской голос сочился сарказмом. Но стоило мне взглянуть на него, как мужчина мигом присмирел. Надолго ли? Но меня он сейчас волновал в последнюю очередь.

— Кыш!

— Что?! Так разговаривать с лордом земель не посмеет даже самая отчаянная ведьма. Поосторожнее в выражениях. — пророкотал лорд Грейсток.

— Кыш, миленький!

— Кхм... Нет. Так тоже не пойдёт. Убраться из моего города придётся вам!

Я зло глянула на надоедливого лорда.

— Да при чём здесь это?! Вы, кроме себя любимого, хоть что-то вокруг замечаете? Знаете? Мир на вас клином не сошёлся!

Я рассердилась по-настоящему. В горле першило от непролитых слёз. Но плакать при этом негодяе я не хотела. Хотя повод был. И лежал этот повод безжизненной тушкой на моих ладонях.

— Кыш, миленький, очнись! Прости меня. Я никчёмная хозяйка. Ну пожалуйста, открой глаза! Хочешь, я тебе спинку почешу? А хочешь, испеку твоих любимых сырников? Ну

прошу тебя...

По моей щеке все же скатилась слезинка.

— Послушайте... Кхм... Как вас там? Ведьма Сент-Джеймс, я могу вам чем-то помочь? Простите, я, конечно, мало что понимаю в дохлых мышах, но, может, мой военный опыт пригодится?

Я взглянула на лорда. Видимо, мой вид его пронял. Потому как ехидная ухмылка сошла с его лица, и он, откашлявшись, отвёл взгляд.

— Я как-то раз соседского мальчишку спасал. Тот в реку свалился. Может, мыши не сильно от нас, людей, отличаются?

Я в надежде всхлипнула и протянула вперёд сложенные ковшиком ладошки.

— Совсем не отличаются! Они вообще как мы. Пробуйте же скорее!

Лорд присел рядом со мной на корточки. Мне бы смутиться. Мокрая, с прилипшими к лицу волосами. Но жизнь друга была важнее, чем внешний вид. Да и лорд выглядел малость помятым. Его тёмно-каштановые волосы были в совершеннейшем беспорядке. Всё оттого, что лорд то и дело проводил по волосам своей пятернёй, пытаясь придумать, как приступить к воскрешению. Мой настойчивый всхлип подтолкнул его к решительным действиям.

— Так... Для начала уложим больного поудобнее.

— Он не больной. Он дохлый! Поторопитесь!

Лорд положил мыша на дощатый пол, предварительно расчистив тот от моих вещей.

— Так... Сначала нужно освободить лёгкие от воды. Эээ... — лорд взялся своими ручищами за крохотные лапки. Стал водить ими, словно мышь был помпой. Так качая лапками, лорд слегка надавливал на грудную клетку животного. Я смотрела на всё это с большим скепсисом. Но лорд продолжал с твёрдой уверенностью во взгляде. Когда из уголка рта потекла струйка воды, мужчина счастливо выдохнул.

— Вода вышла. Уже хорошо. Теперь осталось сделать массаж сердца и привести в чувство. — В глазах лорда Грейстока загорелся огонёк азарта. — Вот так.

Мужской мизинец пару раз нажал на то место, где было маленькое сердечко. Я с нетерпением ждала результата. Но всё двигалось так медленно! Кыш не подавал признаков жизни.

— Ну? Вы же всё верно делаете? Почему он не открывает глаза? — Я снова всхлипнула и взглянула в тёмные глаза лорда Грейстока.

Мужчина уже не смотрел на Кыша как на нелепость. Во взгляде появилось сочувствие. И даже немного неуверенности.

— У вас не получилось? — В моем голосе уже отчётливо слышались панические нотки.

Но гордый лорд Грейсток не мог признать поражение. Мужчина стиснул зубы, ещё раз поводил мышинными лапка-

ми, проверяя, нет ли воды в лёгких.

— Нужно провести искусственное дыхание. — Голос лорда стал ледяным. А взгляд, которым он меня наградил, так и вовсе был способен заморозить меня на месте.

Но мне нет дела до чувств, обуревающих мужчиной. На кону жизнь! Пусть и маленькая.

— Так чего же вы ждёте? Он умирает! По вашей вине я в фонтане оказалась! И вы помощь свою предлагали. Неужто у вас нет сердца?

Лорд Грейсток едва слышно заскрипел зубами. Глянул на меня мельком. А потом поднял Кыша на ладонях повыше. Приблизил к своему лицу. Задержал дыхание, готовясь вдохнуть жизнь в маленького грызуна.

Я замерла, сжав кулачки в трепетном ожидании.

Лицо лорда Грейстока склонилось над бездыханным тельцем. Мужские губы сложились трубочкой. Ещё мгновение...

— ЭЭЭ! Слышь, мужик, убрал от меня свои губы! Я кто, по-твоему? Не-не! Вот если тебе очень надо, ведьму целуй. Может, расколдуешь, и она в нормальную превратится. А я всё, пошёл. Удачи тебе с ней.

Я упала на пол в приступе гомерического хохота. Живот скрутило так, что я даже вздохнуть не могла. Оттого мой смех больше походил на карканье старой вороны. Тем временем Кыш спрыгнул с рук опешившего лорда Грейстока и на двух лапах, совсем как человек, промаршировал прочь.

Лицо лорда Грейстока за секунду сменило несколько ва-

риантов расцветки. От бледного до пунцового. Но мне было всё равно. Я хохотала как умалишённая и не могла остановиться. Мужчина же, глядя на мои катания по полу, вскочил на ноги и, сжав кулаки, зло процедил:

— Ну что же... Госпожа ведьма, я расцениваю ваш поступок как провокацию. И будьте уверены, ответ последует незамедлительно.

Было видно, что мужчина раздумывает над тем, как поступить. Придушить меня или уйти. Воспитание взяло верх.

Развернувшись к дверям, мужчина бросил мне через плечо:

— В ближайшее время обратный портал будет готов. Вещи можете не распаковывать. Я пришлю вам магического вестника, и он сообщит, куда вам следует явиться.

Благородный лорд Грейсток прошествовал к дверям, и через мгновение громкий стук оповестил меня, что Его Светлость покинула нас.

Я обессиленная упала на пол. Раскинула руки и облегчённо выдохнула. Наслаждаться тишиной мне мешала мокрая одежда и крики ликующей толпы, что отыскала в проулках своего лорда.

— Вот и отлично. Пусть поделят его между собой. Мне проще будет.

— Уверена? — на мою грудь забрался воскресший мышь. — Мужик вроде ничего. Не жалко было?

Я фыркнула.

— Он на мою девичью честь покушался. Что мне оставалось делать? Только проверенный трюк.

— На что покушался? Ха-ха-ха! Мои блохи со смеху сдохли. Ты себя видела? Мечта некроманта, а не ведьма. Тебя ж саму впору воскрешать.

Я вздохнула. И правда. С чего это я решила, что благородный лорд Грейсток позарился на меня?

— Ну и ладно. Пусть идёт и наслаждается прелестями госпожи Фейрфакс. Или госпожи Хелингем. Мне до этого нет никакого дела. Совершенно.

Кыш чихнул.

— Ой, прости. У меня аллергия на вранье.

Я смахнула наглого мыша на пол и поднялась на ноги. Вздохнула. Быстро взмахнула руками, при том шепча знакомое заклинание, и вот моё платье вновь сухое. Даже все складочки разгладились. Такого со мной не бывало. Магия давала сбой, и прежде я сушила свою одежду по несколько раз. А тут удивительное дело! Всё получилось с первого раза.

— Магия, не иначе... — фыркнул Кыш.

— Думаю, что короткая перепалка с местным лордом повлияла на мой внутренний резерв. Но вот другой вопрос, где мы?

Я стала оглядываться.

Домик, куда меня заташил лорд, явно был заброшен. Давно. На полу виднелся толстый слой пыли. Стены, что до этого

были украшены красивыми темно-зелеными обоями, сейчас покрылись паутиной.

— Глянь-ка, что я нашёл!

Я обернулась и увидела Кыша, который забрался на стойку. Широкая, из тёмного дерева, делящая небольшую комнату пополам. За стойкой ряды высоких шкафов. До самого потолка. Дверцы некоторых шкафов отсутствовали. В некоторых были разбиты стекла.

Я прошла по комнате. Небольшая, но миленькая. Вот тут, у камина, хорошо бы поставить кресло и небольшой столик. А у широкого сводчатого окна ещё пару кресел и тумбу. В небольшой прихожей разместить бы вешалку и обувницу. И подставку под зонтики. И коврик у двери. Обязательно с приветственными словами. На окна повесить темно-серые гардины. А вот тут на стену бы картину. И обязательно медвежью шкуру у камина.

Ик! Ну и фантазия. Бедный медведь в лесу сейчас левой лапой крестится. Не вздумай животину трогать. Это я тебе как официальная морда комитета по защите животных от ведьм заявляю!

— И давно такой комитет существует? — я фыркнула, подходя к длинной стойке и проникая за неё через низенькую дверцу.

— С тех самых пор, как ты решила практиковаться в магии воскрешения.

Я закрыла глаза, не в силах выслушивать нытьё этого

несносного мыша. И ладно бы правду говорил. Так ведь всё переиначил, как обычно.

— Это была не магия воскрешения. Ритуал защиты от плохих отметок профессора Вудворта и заговор на удачу. Как видишь, ни то, ни другое мне не удалось. Экзамен по гаданию на кофейной гуще у профессора я сдала с самым минимальным баллом. А про удачу так и вовсе говорить не приходится.

Мышь запрыгнул на стол рядом со мной и принялся.

— Я готовлю официальное заявление от лица всех животных. Мы будем требовать запрета на использование живых существ в ритуалах!

Я весело щелкнула сердитого мыша по носу.

— Так живых мы в ритуалах и не используем.

Мышь плюхнулся на попу и вытянул задние лапы, совсем как человек ноги. До того забавная картинка получилась, что я не удержалась и расхохоталась.

— Ведьма...

— Не просто ведьма! Лицензированная. И знаешь, что? Вот тут, на стене, лицензии будет самое место.

— А что это за место, ты уже поняла?

Я недоуменно посмотрела на мыша.

Тот улегся на стол, положил под голову хвост и мечтательно протянул:

— Ммм... Какие чудесные запахи я слышу. Полынь, чертополох, корень мандрагоры. Неужто не поняла? Ты мину-

ту назад кружила по комнате и мысленно мебель расставляла. Чуть медведя не убила ради шкуры у камина. А сейчас примеряешь, куда свою лицензию нечестно добытую приколотить. Опять же магия твоя на удивление стабильнее стала.

Я прикусила губу, пытаюсь удержать рвущуюся наружу радость.

— Это он? Да?

Мышь смотрел на меня снисходительно.

— Пока ты тут с лордом Грейстоком развлекалась, я успел весь дом осмотреть. Ну что я тебе скажу. Не королевские покои, да. Но и не уютская комната. Тут два этажа. На первом, собственно, эта комната. За ней кухня и большая кладовка. На втором этаже спальня и ванная. Всё без излишеств. Есть ещё подпол. Но там местная братва засела. С ними я ещё не успел потолковать.

Я завизжала от радости. Закружилась по комнате, едва лоб не расшибла об открытую дверцу шкафа.

— Это он! Он! Я его нашла! И он меня признал!

Дорогие читатели! Наш литмоб продолжается и хочу познакомить вас с новинкой!

<https://litnet.com/shrt/9EuZ>

Глава 6.

«Каждому нужен дом, пусть даже самый маленький и некрасивый, но зато свой, ведь из него никогда не смогут выгнать».

Эти слова мудрейшей госпожи Сент-Джеймс я хранила в сердце все эти годы. Сколько себя помнила, я жила в приюте. Как туда попала и кто мои родители, первое время сильно занимало меня. Я мучилась от чувства несправедливости. За что со мной так поступили? Разве я не достойна того, чтобы меня любили родные родители? Но госпожа Сент-Джеймс сумела растопить лёд ненависти в моем сердце. Её слова о том, что любому человеку хорошо дома, я запомнила отлично. А раз я, будучи совсем малышкой, покинула дом, значит там было нехорошо. Ведьмой ведь не рождаются. Ею становятся. И виноваты в этом обстоятельства, пробудившие дремлющий практически в каждой женщине ведьму. Потому что женская магия она как сила природы или стихия. И если сидит тихо где-то глубоко в самой женщине, то не стоит эту самую женщину обижать. По-настоящему обижать. Так, чтобы проснулась и выиграла древняя магия. Эх... не все знают эту науку. Не все ей следуют. Оттого-то и бывают вот такие как я. Всплеск магии, который я ощутила будучи ещё ребёнком, определил моё дальнейшее существование. Но больше, чем найти родителей я мечтала о своём собственном доме.

Как часто я лежала под чужой крышей, слушала, как идет дождь и думала о доме. Тоска по дому живет в каждом из нас.

Ведь дом это не то место, откуда ты родом, а то место, где ты находишь свет, чтобы бороться с подступающей к порогу тьмой.

— Долго ты там будешь стоять? Что за наказание? Угрозило же меня попасть в услужение к ведьме. Так ладно бы к нормальной. А эта бракованная оказалась. Тьфу. Кому расскажу, не поверят. И ведь не сдашь товар бракованный. Некому претензии предъявить... Что за жизнь у меня была до встречи с тобой... Ммм... Не жизнь, мечта любого мыша. Тихо, чисто, уютно в библиотеке было. Огарки от свечей, огрызки яблок нерадивых студизусов, вкуснейшие переплеты древнейших книг. А теперь что?

— А теперь расплата! Ха-ха-ха! — я засмеялась натужно грубым голосом, изображая при этом страшную физиономию.

Кыш вздрогнул. А потом погрозил мне лапкой. Я же показала мелкому язык и с любовью осмотрелась.

— И правду говорят, что когда ведьма найдёт свой дом, она это почувствует.

— Ага. А ещё говорят, что ведьмин дом её признать хозяйкой должен. Иначе не будет житья этой самой ведьме в доме. Или он её заставит съехать, или она дом спалит. Помнишь истории кухарки Розалии? То-то же... Этот дом явно

принадлежал бывшей ведьме. И лорд Грейсток привёл тебя сюда. Вот ведь какая история приключилась.

Я сжала кулачки от предвкушения. Что скажет этот надменный лорд, когда поймёт свою ошибку? Ой! Всё бы отда-ла, чтобы увидеть его лицо! Это ж надо? Выгонял меня из города, а привёл именно в дом старой ведьмы.

— Теперь это дом молодой ведьмы! И, знать, он сам позволил лорду найти его. А это что значит? А это значит, я дома!

Я, приплясывая и напевая себе под нос, исследовала свое жилище. Даже если горожане скажут, что я незаконно заняла территорию, то у меня есть на это отличный ответ. Лорд Грейсток самолично меня сюда привёл. А учитывая народную любовь к этому мрачному типу, никто не посмеет оспорить его решение. Идеально!

— Мой дом — мои правила! — юбка полетела на пол. После, подумав совсем немного, я скинула и корсет. Оставшись в одной сорочке, я распутала волосы. Длинные, густые, цвета тёмного не фильтрованного, с едва заметными вкраплениями рыжины, волосы были моей гордостью. Следовать новомодной традиции и стричь их я не собиралась.

Так, простоволосая, в одной тоненькой нательной сорочке, я прошлась по дому. Всё меня в нем восхищало! Наверное, оттого, что это было моё первое жилище. Я любовно гладила стены. Дом едва уловимо дрожал от удовольствия. Стоило мне подойти к двери в комнату, она распахивалась

передо мной. Створки окон отворялись, стоило мне провести рукой. Я чувствовала каждой клеточкой своего тела, что я дома.

Однако работы предстояло много. Дом буквально молил меня об уборке. Ему хотелось стряхнуть пыль и ожить вместе со мной. Громко ухнув, сажа из каминной трубы вылетела наружу. Дом готовился к преображению.

Я сначала пыталась запоминать то, что нужно сделать. А потом плюнула на это дело. Память-то девичья. Из одной комнаты в другую перешла и уже забыла. Потому и вспомнила я о своей разработке. Она, правда, ещё в стадии испытания. Ну как в стадии... Провалило моё самописное перо все испытания. Никак мне не удавалось заставить перо писать только то, что я диктую. Задумка была гениальнейшая! Не иначе. Госпожа Сент-Джеймс сначала жутко рассердилась, услышав мою очередную бредовую (на её взгляд) идею. Однако я верила, что у моего самопишущего пера было большое будущее. Просто надо подкопить денег и заняться этим проектом вплотную. И другими тоже. У меня целая тетрадь с различными проектами была. Придёт время, и обязательно воплещу свои мечты!

А пока...

Я вернулась на первый этаж и нашла лежащую посреди комнаты сумку. Достала из нее небольшое перо, мало чем отличающееся от обычного.

— Ну что? Наконец-то я смогу тебя испытать в деле. Тут

нет вокруг важных бумаг, которые ты можешь ненароком испортить. — память услужливо подсунула картинку, как госпожа Сент-Джеймс, пунцовая от злости, вытирала с лица чернила. А когда она увидела залитые документы на своём столе... В общем, тестовый образец первое испытание провалил. Я тогда целый день в карцере провела. Зря, конечно, меня туда посадили. Потому как лучшего места, чтобы обдумать свои магические экспериментальные штучки у меня не было. За день, проведённый в карцере, я не только додумала модель самопишущего пера, я ещё и два новых изобретения придумала.

Я взяла перо в руки. Обычное. Остро заточенное. Но вот гусиное оперение вымачивалось в специальном зелье больше недели. И свойств перо не теряло в течение нескольких дней. Дальше снова требовалось вымачивать перо. Так что в ближайшие планы входило сократить срок вымачивания за счёт того, что...

— Опять ты за своё? Даже сейчас витаешь в облаках? Лейка, а ну приди в себя!

Я и не заметила, как Кыш забрался ко мне на плечо и больно куснул за мочку уха.

— Ай! Пошел прочь!

Вот почему со мной вечно какие-то нелепости приключаются? Это ж надо было так совпасть!

Кыш куснул. Я вздрогнула. Махнула рукой. Перо, повинувшись движению руки, полетело туда, куда эта самая хозяйская

рука указывала. А я Кышу на дверь указала. Ну кто же мог предположить, что в этот самый момент дверь в дом откроется? И то, что на пороге возникнет высокая фигура местного лорда, тоже никто предугадать не мог!

А то, что перо остро заточенное, я уже говорила?

— О, Лунолика! Ведьма убила нашего лорда! — в ушах ещё долго будет стоять пронзительный визг щуплой девицы.

Я широко распахнула глаза от удивления. На пороге моего дома лежал лорд Грейсток. В его груди торчало перо. В дверях толкались мирные жители славного городка Бенбридж с явным намерением взять да и сжечь ведьму.

— Стучаться надо! Вот кто мою дверь без стука откроет, тот и погибнет! — я воздела руки к потолку, соорудив злое выражение лица. А что мне ещё оставалось? Стою тут перед жителями в одной сорочке.

Жители от моего проклятия ахнули, отпрянули. Где-то в толпе вновь зарыдал ребёнок.

— П-п-п... Позвольте, мы заберём лорда Грейстока, мно-гоуважаемая ведьма?

Вперёд протиснулся мужичок в мятом сюртуке. Он аккуратно поставил на пол одну из моих коробок. А потом ещё одну.

Как оказалось, лорд Грейсток организовал доставку моей поклажи. Как неудобно получилось-то... Мужик явно примириться желал. А я его пером, так сказать, в бок ткнула.

— Забирайте, позволяю... — я небрежно махнула рукой.

Пара крепких мужчин выдвинулись из толпы и бочком протиснулись в двери. Естественно, застряли. А потому что нечего на меня во все глаза пялиться! Один из мужчин получил звонкую затрещину от той самой щуплой дамы, что и оповестила нас о смерти лорда Грейстока. Преждевременной, прошу заметить! Просто отвар, в котором перо вымачивалось, из выжимки церезии плакучей, мог обездвижить на какое-то время. Но уж точно не убить! Вот и глаз один у лорда уже подрагивает. Знать, очухается скоро.

— Забирайте лорда. Несите его в мэрию. А вам, госпожа ведьма, мы вещи принесли. Прошу вас явиться ко мне в мэрию для официального оформления вашей деятельности. И лицензию на оказание магических услуг прихватите. Она потребуется. Несомненно. — Старичок в помятом сюртуке протараторил свою речь и попятился к дверям. Двое здоровяков, едва не окосевших, ловко подхватили лорда Грейстока и вынесли с моего порога. Двери дома, получив мое негласное разрешение закрылись с громким стуком.

Мы с Кышем переглянулись. У двери сгрудились мои вещи. Добрые жители всё принесли. А доставкой руководил хозяин земель. Сам лично! Ну что за прелесть! Мне ужасно нравится в этом городе.

— А как лицензию показывать будешь?

Я всплеснула руками.

— Ну что ты за животное такое? Вот надо тебе об этом вспомнить?

Я взмахнула рукой, призывая магию. Однако вещи так и остались лежать у дверей. Поднять в воздух и переместить их в комнату наверху у меня не получилось. Я вздохнула.

— Придётся вручную. — быстро заплетя косу, осмотрела жилище ещё раз. — А с лицензией что-нибудь придумаю. У меня и клей имеется.

— Угу... Имеется. Приютские долго его будут помнить. Особенно кухарка Розалия. Ведь это ты ей чашку разбила, а потом склеить вызвалась? Так ты уже выяснила, почему клей от контакта с водой начинает увеличиваться в объёме и намертво склеивает всё, до чего дотянется? Бррр... Как вспомню кухарку, что решила чаю попить. Клей вылез и губы ей к той самой чашке приклеил. Ох и вопила же она! Но всё неразборчиво. Хотя и так понятно было, в чей адрес она проклятия слала.

Я закатила глаза к потолку.

— Ой, ну не начинай! Подумаешь? Зато когда чашку отлепили, у неё такие губы сделались, что потом за мной все старшеклассницы бегали, просили и им такие же губы сделать. Ты вот лучше без дела не сиди. Выясни, в каком из этих мешков припасы. Помнится, я в столице один мешок с едой собрала. Уж день к вечеру клонится. Есть хочется.

Кыш, конечно, нашёл этот мешок с провизией. И конечно же он обнаружился под грудой остального скарба. Пришлось разгребать завал. А так как я больше всего не люблю бардак, то пришлось вещи по своим местам разносить. Пу-

зырьки, склянки не пострадали. Но некоторые кульки с травами да магическими порошками оказались вскрытыми. Оттого часть порошков перемешалась. А с некоторых вообще этикетки поотлетали. Хорошо, что я помню, в каком кулке какая трава лежала.

— Пыль повсюду. И паутина. Нет, прежде чем вещи разбирать, порядок следует навести.

Я принялась отмывать дом. Ну как я... Теоретически-то, конечно же, я. Но практически всю работу за меня выполнила домашняя утварь. Стоило мне хорошенько поднапрячься, припомнить заклинания для магической уборки, как обломок метлы мигом подлетел и принялся наводить чистоту. Его примеру последовали тряпки и совок. Пауки, глядя на мою бурную деятельность, самолично сняли и скрутили свои паутины, а после ретировались в подпол.

Работу я закончила ближе к полуночи. Зато дом сиял чистотой. Чего нельзя было сказать обо мне.

Махнув рукой на приличия, я уселась за стол в кухне и принялась ужинать. Кышу тоже досталась приличная порция сыра и лепёшки. Всё же этот пройдоха сумел договориться с живущими под полом мышами. И те помогали выносить мусор.

Миленькая комната на втором этаже была вымыта до блеска. А вот я, вся чумазая после уборки, сил умыться не нашла. Так и рухнула на кровать. Свою кровать! И с этой чудесной мыслью я и уснула.

Вот выплусь и начну причинять добро жителям городка.
Надо же их отблагодарить за помощь.

А пока наша ведьмочка обживается, хочу представить вашему вниманию новинку в рамках литмоба "Бракованная ведьма"

<https://litnet.com/shrt/9E7D>

Глава 7.

А утром все мои добрые мысли в отношении жителей городка Бенбридж едва не рассеялись, словно ночная дымка.

— Ну разве можно будить людей так рано? Тут хочешь не хочешь, а ведьмой проснешься. И кому захотелось получить бородавки на носу с утра пораньше?

Я так и не смогла разлепить веки. Кое-как оделась и пригладила волосы. Спустилась на первый этаж, припоминая слова заклятия на желудочное недомогание. Тот, кто дёргает дверной колокольчик, просто не подозревает, в какой опасности сейчас находится.

Я встала у стола, готовая к встрече с первым клиентом.

 — Войдите! Лавка ведьмы открыта. — Я подавила зевок и натянула на лицо улыбку. Не стоит отпугивать людей своим видом с самого утра.

Но мой вид совсем не остудил пыл посетителя. Вернее, посетительницы.

Дверь с громким скрипом распахнулась, и в дом, наполняя пространство гулкими шагами, торжественно вошла та самая госпожа Фейрфакс. Сегодня на ней было платье ослепительно-розового цвета, словно выкрашенное в соке перезрелой малины — настолько ярким и неестественным казался этот оттенок. Ткань, плотно обтягивавшая её массивную фигуру, отчаянно сопротивлялась натиску пышных форм, а

каждый шов, казалось, вот-вот лопнет под натиском её внушительных объемов.

Но самым поразительным аксессуаром, безусловно, была её шляпка — широкополая, украшенная гигантским пером, которое колыхалось при каждом её движении, словно пытаясь удержать равновесие. Перо было настолько огромным, что невольно возникал вопрос: какая же птица могла им пожертвовать? Судя по размерам, бедное создание, лишившееся этого украшения, должно было быть лишь немногим меньше самой госпожи Фейрфакс.

Её появление наполнило комнату густым ароматом тяжелых духов с оттенком лаванды и чего-то приторно-сладкого, словно испорченного варенья.

— Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не... — тихо проговорила себе под нос. Сказать такое даме, решительно шагающей по моему паркету, я не осмелилась. — Чем могу служить, госпожа Фейрфакс?

Дама вздрогнула. А вместе с ней и все её подбородки.

— Эээ... Ведьма, я пришла к тебе...

Я деликатно откашлялась — не то чтобы в горле запершило, а скорее для приличия, как своеобразный звуковой реверанс перед тем, как ввязаться в диалог с женщиной, способной превратить меня в пуделя одним неосторожным взглядом.

Приют, в котором я выросла, мог похвастаться многим: скудными обедами, дырявыми одеялами и строгими надзи-

рательницами, но зато — о чудо! — нас обучали манерам. «Девочки, даже если перед вами демон в полном боевом облачении, не забывайте про "пожалуйста" и "будьте добры"!» — внушала нам госпожа Грэм, чья шея обладала завидной гибкостью, позволявшей ей видеть наши проказы даже за спиной.

Так что, хоть моя жизнь и не баловала меня изысками, я твердо усвоила: грубить ведьмам — последнее дело. А уж если эта ведьма не выпалась, вежливости и вовсе должно быть выше крыши. Желательно — с поклоном и безупречной улыбкой, даже если внутри всё сжимается от мысли: «А не слишком ли поздно для "Здравствуйте"?»

— Кхм... Госпожа ведьма.

Дама опешила. С секунду осмысливала, а потом сжала губы в тонкую линию и пробасила:

— Госпожа ведьма, я к тебе за зельем.

— Кхм... К вам, любезнейшая госпожа Фейрфакс.

У дамы кончик носа покраснел. Но женщина взяла себя в руки. Еще бы. Судя по запустению в домике, ведьмы в Бенбридже не было давно. А кстати, почему?

Поразмышлять на тему «Почему предыдущая ведьма покинула столь гостеприимный городок и милейшего лорда здешних земель» мне не дали.

— Уважаемая госпожа ведьма, я пришла к Вам за зельем... — слова давались горожанке с трудом. Естественно. Как можно произнести такую сложную фразу, не разжимая

челюсть?

Но... Первому клиенту в зубы не смотрят!

Я изобразила самую радушную улыбку из всех возможных.

— Конечно! Я с удовольствием вам помогу! Ведь это моя работа. Чтобы я могла лучше понять, что именно вам требуется, не могли бы вы присесть и рассказать всё поподробнее?

Госпожа Фейрфакс выкатила глаза. Взгляд ее выражал крайнюю степень удивления. И подозрения. Видимо, у моей предшественницы были иные методы работы.

Оглядевшись, горожанка нашла взглядом пару кресел у камина. Я их вчера отчистила, и теперь мебель выглядела вполне себе клиентоориентированной.

— Присядем?

Я первая устроилась в кресле у камина, втягивая тёплый запах дров, и невольно задумалась: прежней хозяйке очень повезло с этим домиком. Окна гостиной выходили на тихую улочку, где по утрам разносился звонкий голос молочника, а по вечерам в сизом тумане мерцали фонари.

Прямо перед домом расстился небольшой газон — сейчас, правда, больше напоминавший поле битвы между чахлой травкой и буйными зарослями чертополоха. Но разве это проблема? Летом возьмусь за серп, и будет моя лужайка самой аккуратной в округе!

А этот покосившийся заборчик... Да, краска облупилась, и кое-где проглядывало поеденное жучками дерево. Но ведь

это же не крепостная стена, в конце концов! Пара часов с кисточкой, и он засияет свежестью как новенький. Так я размышляла: какие же это приятные хлопоты — обживать свой собственный уголок. Пусть и не идеальный... пока что.

— Кхе-кхе... Мы тут до обеда сидеть будем? Время идёт, и мои девочки не молодеют! — Госпожа Фейрфакс откашлялась и недвусмысленно приподняла бровь.

— О! Так вам требуется зелье для дочек?

Женщина кивнула.

— Да. Мои крошки уже готовы к замужеству.

Я промолчала, что такими «крошками» жених и подавиться может. Видела я младших девиц Фейрфакс... Но вслух я, конечно, произнесла совсем иное.

— Отлично! И жених имеется?

— Да. Имеется.

— Один? — я решила уточнить.

— Да.

— А дочек две? — я уже начала понимать, куда клонит госпожа Фейрфакс.

— Две. И одна лучше другой. Вот жених и не может определиться.

Я понимающе кивнула. Конечно, такая любящая мать, как госпожа Фейрфакс, просто обязана была все взять в свои руки.

— Так вам приворотное зелье нужно?

Госпожа Фейрфакс кивнула, отчего перо на ее шляпке

качнулось.

— Сможете все сделать быстро, заплачу вдвойне... — мне на колени приземлился небольшой, но увесистый мешочек с деньгами.

Я улыбнулась госпоже Фейрфакс и заверила даму:

— Не извольте беспокоиться! У меня все ингредиенты с собой. Управлюсь за двадцать минут.

Горожанка кивнула. А я подскочила с места и побежала в кухню. Там я вчера разместила весь свой арсенал. Жаль, что с некоторых склянок с нужными порошками этикетки отклеились. Но это не страшно. Составы многих зелий я знала назубок. Все же я была лучшей ученицей добрейшей госпожи Сент-Джеймс.

Я зажгла огонь в очаге. Водрузила котёл, отмерила нужное количество ингредиентов и принялась за работу. Помешивая закипающее зелье, я принялась читать слова заклинания. Без магической составляющей мое варево могло сойти за микстуру от кашля. Но, впитав магию, бесцветная и безвкусная жидкость превращалась в то самое волшебное зелье. Останется добавить несколько гранул порошка, и дело готово.

— Вы скоро?

Госпоже Фейрфакс не терпелось.

— Скоро! Ещё немного времени, и будет готово.

— Поторопитесь!

Голос любящей мамы слышался из комнаты чуть при-

глушенно.

Что за спешка такая? Неужто счастливый жених вдруг решил скрыться из города?

— Ещё пять минуточек...

— А можно побыстрее?

Я сдула с лица непослушную прядь волос и утерла лоб. Все же от очага шёл сильный жар.

— Уже закипает! Уверена, зелье превзойдет все ваши ожидания. Да и жених будет доволен.

— Уж вы постарайтесь! А я вам отплачу с сторицей, когда лорд Дрейк выберет одну из моих дочерей. — крикнула мне из комнаты госпожа Фейрфакс.

Моя поварешка едва в котёл не упала.

— Его светлость?

Я хмыкнула. Что за новости?

— Он самый. И как только выберет одну из моих девочек, так я вас сразу и отблагодарю.

Я призадумалась. Подыскивая на полке последние ингредиенты, в голову пришла мысль, что лорд Грейсток скорее отблагодарит меня, если я избавлю его от подобной участи...

Нужный порошок нашёлся не сразу. Чуть помедлив над котлом, я все же решилась. Всыпала щепотку и прошептала заклинание.

— Готово... — пузырёк с голубовато-сиреневой жидкостью перекочевал в руки изнывающей от нетерпения дамы. — Что за спешка такая?

Госпожа Фейрфакс ловко припрятала склянку в своём ридикюле.

— Не стоит откладывать счастье на завтра. Надо ловить его, пока не поздно. — глубокомысленно заявила будущая теща лорда Грейстока.

— Ловить его? Счастье или лорда Грейстока?

Дама поправила шляпку, подтянула корсет повыше, отчего ее грудь стала ещё более пышной. Выглядело это так, словно кто-то не уследил за тестом в кадучке.

— И то и другое. — решительно заявила дама и направилась к дверям.

— Всего вам доброго! — я помахала госпоже Фейрфакс на прощание. Отчего-то ее этот жест немного удивил.

— Вроде ведьма, а так сразу и не скажешь... — хмыкнула госпожа Фейрфакс себе под нос. Но я услышала и улыбнулась широкой спине горожанки. А та покинула мою лавку уверенными шагами навстречу своему счастью. Или несчастью лорда.

— С вас причитается, лорд Грейсток...

Убираясь на кухне и отмывая котёл, я счастливо напевала свою любимую песенку.

— «Ммм... чтоб не было беды, не пей ни в коем случае ты ведьминой воды...»

— А ты в хорошем настроении, смотрю. — на стол, где я баночки с перепутанными этикетками сортировала, забрался Кыш. — Слышал, ты за работу принялась?

Я счастливо продемонстрировала мышу свой первый мешочек с золотыми монетами.

— Что купим на первый гонорар?

— Еды? — с надеждой спросил вечно голодный мышь.
— По помойкам ты мне ползать запрещаешь, лапы мыть заставляешь, значит, обеспечивай меня нормальной едой, будь добра.

Я хмыкнула.

— Не уж-то по прежней жизни скучаешь? Вот уж не думала, когда подобрала тебя, что ты захочешь вернуться к бродяжничеству.

— Подобрала? Да, собственно, на улице-то я из-за тебя оказался. А так жил себе тихо-мирно в библиотеке приюта. А тут ты... Со своими идеями «Как избавиться от грызунов разумными средствами». Так называлась твоя выпускная работа?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.